

Перевод

Миссия памяти

**Выступление Президента Федеративной Республики
Германия Хорста Кёлера в День памяти жертв
национал-социализма
Берлин, 27 января 2009 г.**

Перед главным вокзалом в Мангейме стоит странный указатель с надписью: «Гюрс - 1170 км».

Гюрс - это деревня во французских Пиренеях. В Мангейме это место долго оставалось неизвестным.

22 и 23 октября 1940 года в Бадене, в земле Саар и Пфальце более 6.000 человек были забраны из своих домов, пригнаны на вокзалы, помещены в поезда и перевезены через всю Францию. Это были ремесленники, рабочие, врачи, это были мужчины и женщины, старики и младенцы. У них было только одно общее: это были евреи и их семьи.

Транспортировка началась в праздник поставления кущей. Прошло три дня, а когда люди из Мангейма и Карлсруэ, из Кайзерслаутерна и земли Саар прибыли, наконец, по месту назначения, они оказались в Гюрсе. Но не в маленькой горной деревушке, а в находящемся поблизости лагере для интернированных. Условия были ужасными. Более тысячи депортированных скончались от голода и болезней. Некоторым удалось спастись, но большинство из них в результате были перевезены в Освенцим и уничтожены.

13 мая 2005 года люди из Мангейма и окрестностей снова отправились в Гюрс. Это были молодые люди, желавшие больше

узнать об истории своего города и о его насильственно угнанных и убитых гражданах. В Гюрсе они нашли остатки лагеря и посетили кладбище, на котором похоронено много людей из Мангейма. Они сравнили списки фамилий. Они встретились с выжившими. Это их изменило.

Вернувшись назад, они организовали выставку. По сегодняшний день многие проявляют к этому интерес. И молодежи удалось добиться того, что муниципалитет города принял решение установить указатель перед зданием главного вокзала. В качестве символа. В качестве напоминания. В качестве пищи для размышлений. Чтобы вызвать вопросы.

Еврейские граждане из Мангейма, из других частей Бадена, Саар-Пфальца относятся к миллионам людей, униженных, обесправленных, преследуемых и убитых во время так называемого «Третьего рейха». Сегодня, в день освобождения войсками Красной армии концентрационного лагеря Освенцим, мы чтим их память: память евреев, синти и рома, больных и инвалидов, политически инакомыслящих, гомосексуалистов и всех тех, кто пал жертвой насильственной диктатуры национал-социалистов и немецких захватнических и направленных на уничтожение войн.

«Освенцим» - это название стало воплощением преступлений национал-социалистов. Оно символизирует попытку уничтожить целый народ. Освенцим возмущает и потрясает нас не только масштабом геноцида, а фабричной рациональностью, механичностью. Нас потрясают судьбы, кроющиеся за числами жертв – истории жизни мужчин, женщин и детей со всей Европы, убитых здесь, потому что национал-социалисты не признавали за ними права на жизнь.

Национал-социалисты далеко зашли с попыткой уничтожить народ, по библейским преданиям получивший от Бога Десять Заповедей; они хотели уничтожить сами заповеди и уважение к священности жизни. Они хотели уничтожить у немцев совесть. Так, Шоа – это нечто большее, чем чудовищное надругательство над принципами морали, объединяющими все культуры и религии. Она является попыткой уничтожения любой морали.

Преступления против человечности, совершенные национал-социалистами, показали, насколько тонок внешний лак цивилизации, насколько двояки достижения науки и техники, насколько хрупки культурные «предохранители», на которые мы полагаемся каждый день, как на нечто само собой разумеющееся.

Гитлер и его люди не смогли бы совершить этих преступлений, если бы не было столько сообщников и оппортунистов: жгучих фанатиков, но и «самых обычных людей», мужчин и женщин, тупых исполнителей приказов и бесцеремонных

конъюнктурщиков - в них мы сталкиваемся с банальностью зла. И, наконец, множество тех, кто закрывал глаза на происходящее и молчал.

Поставить это прошлое в соотношение с собственным настоящим и будущим и извлечь из него уроки – вот в чем смысл нашей памяти. Мы помним из уважения к жертвам. Мы помним, чтобы извлечь уроки из истории. И мы помним ради самих себя. Ведь помнить - также означает искать истину, суть собственной жизни.

Тому, кто отказывается от анализа своего прошлого, не хватает фундамента для будущего. Тот, кто не хочет видеть свою историю, калечит свою душу. Это относится к каждому человеку. И я уверен: это относится и к народам и нациям. Ведь только жизнь в памяти кроет шанс быть в ладу с самим собой и с другими.

Ответственность, вытекающая из Шоа, является частью немецкой идентичности. Траур по жертвам, стыд за ужасные деяния и воля к примирению с еврейским народом и бывшими врагами по войне – все это ведет нас к корням нашей Республики: «Достоинство человека неприкосновенно». Так гласит первая статья нашего Основного закона. Эта фраза является ответом на опыт гитлеровской диктатуры. Эта фраза - проявление приверженности человечности и свободе.

Речь идет о вопросе о том, как люди - т.е. как *мы* обращаемся друг с другом. Как мы хотим жить вместе в нашей стране, в нашем мире, который один? Как сделать так, чтобы нам удалось, встречая друг друга, при всех различиях никогда не забывать о том, что другой человек - человек. Уникальный. Равноправный. Часть божьего творения, как ты и я.

Это касается всех нас, неважно, где и когда мы родились, неважно, относимся ли мы к поколению детей, внуков или правнуков.

Хорошо, что Федеральный президент Роман Герцог в 1996 году объявил 27 января Днем памяти жертв национал-социализма. Хорошо, что в 2005 году Организация Объединенных Наций объявила этот день Международным днем памяти жертв Холокоста – ведь уроки истории важны для всех.

Благодарю Генерального секретаря Бана Ки Муна за то, что в своем послании он настоятельно указывает мировому сообществу на важность этого дня.

мы, немцы, посмотрели в глаза своей истории. И мы не перестаем с ней разбираться. Рад тому, что именно молодые люди продолжают задавать вопросы. Они хотят знать: что случилось с евреями в нашем городе? Что стало с пациентами местной психиатрии? Как жили христиане и евреи вместе в течение десяти-

тилетий и веков до 1933 года? Какая судьба была у выживших жертв после 1945 года, и какая у преступников? И как мы сегодня обращаемся с меньшинствами? Что мы можем предпринять, если зашевелится новый нездоровый дух? Эти вопросы не новы. Но важно задавать их снова и снова.

Более 20 лет назад похожие вопросы подтолкнули жителей Баварского квартала здесь, в Берлине-Шёнеберге, изучить историю своего района, который до 1933 года был местом цветущей немецко-еврейской жизни. Результатом этого стала выставка, список улиц с указанием более 6.000 фамилий и личных данных еврейских жителей и установка необычного памятника: 80 табличек с антиеврейскими законами и распоряжениями развешаны по всему кварталу. Например, там стоит: «Евреям запрещается держать домашних животных». А на другой табличке мы читаем о хозяине волнистого попугайчика, который не мог расстаться с животным. После этого его вызвали в гестапо, и дальше его жена свидетельствует: «После нескольких недель страха я получила от полиции карточку, в которой говорилось, чтобы я пришла забрать урну с прахом моего мужа, заплатив 3 рейхсмарки».

В 1995 году в Ландесберге на Лехе учащиеся гимназии имени Игнаца-Кёглера освободили фундаменты забытого филиала концентрационного лагеря, в котором во время войны сотни евреев пали жертвами так называемого «уничтожения трудом».

В 2000 году по инициативе сотрудников в Штутгартском управлении по делам молодежи был воздвигнут памятник в память детей из семей синти и рома, отделенных от своих родителей во время нацизма, ставших жертвами медицинских опытов и, затем, убитых в Освенциме.

В Лейпциге граждане снова сделали видимыми стертые следы еврейской жизни в своем городе: проведением выставки, в Интернете и на компактном диске, который также можно использовать как путеводитель.

В Дармштадте студенты Технического университета виртуально реконструировали разрушенные синагоги многих немецких городов и обеспечили доступ к планам и фотографиям в Интернете как к источнику информации и виртуальному памятнику.

Год назад Федеральный архив и Институт современной истории представили первый том научного сборника источников «Преследование и уничтожение европейских евреев национал-социалистической Германией». В нем опубликовываются также новые, теперь открытые для доступа документы из восточно-европейских архивов, которые еще более оттачивают наш взгляд на масштаб преступлений в Центральной и Восточной Европе.

Одновременно коллекция является письменным памятником жертвам, так как в ней содержатся многочисленные частные письма и дневниковые записи.

Несчетное количество таких примеров показывает: память о чудовищной диктатуре национал-социалистов и о преследованных и убитых жива.

Многие проекты-памятники также занимаются историей тех, кто не молчал и не отводил глаза, а помогал преследуемым. Когда мы читаем дневники Виктора Клемперера, нас трогает то, как нееврейские соседи и торговцы тайно совали ему и его жене продукты. Нас трогает, читая Ханну Арендт и Арно Лустигера, как фельдфебель вермахта Антон Шмидт спасал от расстрела евреев в Вильнюсе, из-за чего был присужден к смертной казни и убит.

Книга для чтения с награжденными сочинениями школьников, которую издал Федеральный президент Йоханнес Рау, возводит памятник таким тихим героям. Важно, чтобы мы помнили этих мужественных мужчин и женщин. Они спасали ближних. Они защищали *человечность*.

Тот, кто читает такие записи и дает им взволновать себя, оттачивает собственную совесть. Миллионы детей и молодежи выросли с «Дневником Анны Франк» и романом Юдит Керр «Как Гитлер украл розового кролика». Десятки тысяч людей знакомы с перепиской между отправленной в Освенцим еврейкой Лилли Ян и ее детьми и потрясены ею. И в последние годы существовали впечатляющие попытки новых литературных подходов к этой сложной теме. Думаю, к примеру, о комиксе Арта Шпигельмана «Мышь» или серии комиксов Дома Анны Франк, вызвавших живой интерес читателей.

критическое рассмотрение нацистского режима и его преступлений входит в учебную программу любой школы. Но исследования снова и снова показывают, что знание истории нашей молодежи оставляют желать лучшего. Это касается не только их знаний о первой немецкой диктатуре и Холокосте; но именно незнание этой темы удручает особенно. Как это может быть? Может, не хватает учебных часов, хороших книг и фильмов, педагогического вспомогательного материала для учителей? Может, не хватает сотрудничества со внешкольными проектами по истории, которые уже практически везде давно существуют?

Вижу в этом общую задачу для всех тех в Германии, для кого важно и "будущее памяти" (Роман Херцог). Они должны найти друг друга и работать вместе. Для этого мы хотим проложить множество путей, а для молодых людей также множество путей вне школьных классов. Мы хотим добиться того, чтобы многие школы могли найти в своем окружении хороших партнеров для преподавания истории.

Такие усилия окупаются, это знают все учителя, уже осуществляющие активную деятельность в этой сфере, и которых я хотел бы поблагодарить от всего сердца. Эти усилия окупаются и потому, что историческая образованность одновременно является элементом гуманности того общества, в котором мы будем жить завтра.

Цель амбициозна: мы хотим добиться того, чтобы душу каждого тронули страдания жертв, мужество тех, кто им помогал, и измененность преступников. Это наша общая миссия.

Снова и снова молодые люди рассказывают мне о том, насколько их интерес к истории, их активная работа и их чувство ответственности за доброе сосуществование были подпитаны именно тем, что они искали следы прошлого в их сегодняшней повседневности. Тем, что, например, они расследовали судьбы еврейских учеников своей школы и разговаривали со свидетелями того времени о том, как тогда было изолировано и демонизировано меньшинство, и, наконец, как они задали себе следующий вопрос: как я могу рассказать своим одноклассникам, даже тем, кто ничего не хочет об этом слышать, о том, что я узнал и что вынес для себя?

Существует много хороших примеров инициатив, которые могут дополнить и углубить школьное преподавание и опыт которых должен быть, по возможности, доступен для всех. Думаю, например, о проекте «степ 21», целью которого является привить молодежи гражданское мужество, открытость и толерантность, или о рабочей группе «Поиски следов» школы им. Якоба Гримма в Ротенбурге на Фульде, которая представила в Интернете историю евреев региона начиная с XIII века. Думаю и о школьниках из Апольды в Тюрингии и Мюльхайма на Майне в Гессене, каждый год вместе посещающих Освенцим с момента мирной революции в ГДР. В бывшем концентрационном лагере они помогают в работе по его сохранению, проводят самостоятельные исследования и впитывают впечатления, исходящие от этого места. Часть своего пребывания они проводят в семьях школьников польской партнерской школы. Так работа по сохранению памяти соединяется со взаимопониманием между народами, а молодежь выносит уроки на будущее.

Хотел бы, чтобы многочисленные хорошие проекты по сохранению памяти, уже существующие в нашей стране, все время находили новых последователей и подражателей. Хотел бы, чтобы, в первую очередь, молодежь продолжала искать следы и старалась дать имена и лица жертвам и преступникам там, где они жили и работали, там, где они могли бы быть нашими соседями.

Нам нужно много новых «камней преткновения», прерывающих нашу повседневность. И нам также нужна сила

людей искусства, все время заново подталкивающая процесс критического рассмотрения непостижимого.

придет время, и уже не останется никого, кто по собственному опыту сможет рассказать о годах до 1945 года. Поэтому беседы свидетелей истории с последующими поколениями настолько важны. Ведь, однажды, молодежь, сегодня слушающая рассказы пожилых, сама станет самым непосредственным носителем памяти в Германии.

Для подготовки к этому выступлению я пару дней назад встречался с молодежью и спросил их, каким они видят будущее памяти. Один школьник из Берлина, снявший фильм с участием выживших, сказал мне: «Теперь мы – свидетели свидетелей. Если однажды наши внуки спросят нас, у нас будет много что рассказать».

Этот ответ придал мне оптимизма. Давайте позаботимся о том, чтобы всегда было много чего, что молодежь в Германии знала и могла бы рассказать о чудовищных преступлениях национал-социалистов.

Благодарю тех, кто собрался сегодня по всей стране и во всем мире, чтобы почтить память убитых. И я также благодарю ораторов последних лет, нашедших впечатляющие слова в ходе своих выступлений во время траурных заседаний в Германском Бундестаге. Многие из них были свидетелями того времени, рассказавшими о том, что они пережили. Их послание ценно для нас. Мы будем передавать его дальше. И, может быть, мы сможем в ближайшие годы услышать выступление молодого человека о том, что означает память для него и его поколения.

Память зарождает доверие. Ребенком Михаэла Видлакова из Праги шесть лет была заключенной концентрационного лагеря Терезиенштадт. После освобождения она поклялась больше никогда не говорить ни слова по-немецки.

А в прошлом году она приехала в Берлин на 50-летие со дня основания организации «Акция искупления – служба делу мира» и выступила с речью.

Она говорила по-немецки, и ее первыми словами были: «Дорогие друзья». Затем она говорила о том, насколько важным для переживших Холокост людей в Праге являются встречи с добровольцами «Акции искупления». Потому что эти молодые немцы дают им ощущение того, что постулат «больше никогда» для них – не пустой звук.

Благодарен, когда вижу как евреи и жертвы других групп протягивают нам руку для примирения. Рад тому, что сегодня здесь присутствуют председатели лагерных общин бывших концлагерей.

тот факт, что сегодня в Германии опять начинает цвести еврейская жизнь, что растут еврейские общины, что у нас можно получить образование раввина и что строятся новые синагоги – это подарок. Но то, что места еврейской жизни должны защищаться полицией от старых и новых экстремистов – это позор. Давайте встанем на сторону наших еврейских соотечественников. Тот, кто нападает на них, нападает на всех нас.

Самыми большими врагами памяти являются вытеснение и ложь. Мы не имеем права допустить, чтобы отрицатели Холокоста и экстремисты всех мастей получали одобрение или даже только понимание. Кто занимается подстрекательством против евреев и других меньшинств, кто не признает за другими людьми человеческое достоинство, тот ничего не вынес из нашей истории. Давайте решительно выступать против таких людей. Давайте не позволим им запятнать имя Германии.

В ходе своего визита в Израиль в 2005 году я также был в Сдероте. Многим название этого города на юге Израиля известно из передач новостей. Уже долгие годы там разрываются ракеты, которые запускаются туда из соседнего сектора Газа. Во время своего визита я почувствовал атмосферу страха и угрозы, от которой страдают люди: тревожное ожидание звука сирен, постоянные поиски близлежащего бомбоубежища на улице или в школьном дворе. Это и есть террор.

Но и многочисленные убитые и разрушения войны в секторе Газа являются частью заколдованного круга насилия, который, наконец, необходимо порвать. Сейчас мир должен действовать сплоченно, чтобы стал возможным мир на Ближнем Востоке. Хорошо, что Федеральное правительство активно участвует в этом процессе.

Германия со своей историей несет особую ответственность за Израиль. Мы, немцы, хотели бы, чтобы граждане Израиля могли бы жить без страха и насилия в пределах надежных границ. И мы хотим, чтобы палестинский народ мог найти свое будущее в собственном жизнеспособном государстве.

для того, чтобы на Ближнем Востоке был, наконец, возможен мир, необходимы реализм и мужество – также и мужество верить в чудеса и работать над тем, чтобы они стали реальностью.

Недавно я познакомился с людьми, имеющими это мужество, здесь, в Берлине, на концерте основанного Даниэлем Баренбоймом и Эдвардом Саидом в 1999 году оркестра Западно-восточный диван. Это были молодые музыканты из Израиля и Палестины. Во время антракта я разговаривал с некоторыми из них. Они отстаивали свои разные мнения. Они не скрывали своего

происхождения. И все-же, в своем Заявлении они нашли и то, что их связывает. Две фразы из Заявления хотел бы процитировать:

«Мы, члены оркестра Западно-восточный диван, убеждены в том, что урегулировать израильско-палестинский конфликт военным путем невозможно».

«Мы стремимся к полной свободе и равноправию между израильтянами и палестинцами – это фундамент, на котором мы сегодня вместе музицируем».

Считаю, что обе фразы также демонстрируют: мир на Ближнем Востоке – это не утопия. Давайте дадим этому посланию себя «заразить».

Уважаемые дамы и господа, национал-социалисты хотели создать мир, в котором больше не было бы места для *иного*: для *инакомыслящих* и чувствующих *по-иному*, больных, слабых и тех, кого заставляли носить звезду Давида.

Одна из самых известных картин Феликса Нуссбаума - это автопортрет, который убитый в последствии в Освенциме еврейский художник написал за несколько месяцев до ареста. На картине на фоне мрачного неба изображена стена, а перед ней стоит серьезный мужчина со звездой, протягивающий публике свое удостоверение. Дата и место рождения стертые. В графе «гражданство» стоит «без гражданства». Осталась лишь фамилия, фотография и надпись большими красными буквами „Juif – Jood“ - еврей, означающая верную смерть для Нуссбаума и миллионов других товарищей по несчастью.

И сегодня люди сводятся к своему происхождению или другим внешним параметрам, и сегодня их за это презирают. Даже после Освенцима были и есть попытки уничтожить людей и целые народы. В Руанде, в Дарфуре, в Боснии и в других местах.

«Не проходит и года без Сребреницы где-нибудь в мире», писал польский журналист Константы Геберт, после того как в 1995 году он сопровождал Тадеуша Мазовецкого в поездке по бывшей Югославии. «Может, дело в том,» - пишет далее Геберт «что мы рассматриваем Освенцим как музей, в котором можно изучать прошлое, а не как место, в котором мы сталкиваемся со своим настоящим и будущим?»

Для нас, немцев, это прошлое не должно стать музейным. То, что произошло там, остается частью нашего настоящего, а уроки прошлого – это часть фундамента нашего самопонимания как нации.

Уважаемый господин Президент Бундестага, уважаемые дамы и господа, хотел бы сегодня сделать одно обещание: мы, немцы, будем поддерживать память о преступлениях национал-социализма

и память о жертвах. В этом мы видим свою миссию. В нашей активной деятельности и в нашей работе на благо свободы, за права человека и за справедливость. Во имя душ ушедших. И ради наших собственных.